Лингвистическая дискриминация и лингвистическая апроприация как примеры феномена двойственного сознания в США

А. Н. Себрюк

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Москва, Россия*

Аннотация

Несмотря на отмену дискриминационного законодательства в США и последующие меры общественного и правового воздействия, расизм до сих пор остается одной из самых острых проблем американского общества. Современный расизм зачастую выражается в завуалированных и трудно различимых формах (*covert, subtle racism*), которые включают в себя проявление излишней вежливости или специфическое употребление эвфемизмов. Являясь средством выражения основных идеологических позиций, язык также служит мощным инструментом воздействия на общественное сознание. В статье раскрываются способы воспроизводить и укоренять расовую идеологию посредством языка. Оппозиция социальных конструктов «whiteness» и «blackness» непосредственно отражается и в лингвистических явлениях. Например, в таком явлении, как политкорректность, ставшем обязательной частью языковой практики западного общества. Автор также раскрывает содержание популярной в США идеологии расового «дальтонизма» (*colorblind ideology*). В противоположность политике мультикультурализма концепция расового «дальтонизма» не признает никаких различий между расовыми и этническими группами. Однако в американском дискурсе данная идеология стала ассоциироваться со скрытым расизмом, так как приводит к замалчиванию существующих расовых проблем и превращает любое упоминание о расах и расизме в запретную тему. Обосновывается идея о том, что американский английский идеологически связан с категориями расы в сознании его носителей. На примере афроамериканской культуры и афроамериканского английского языка проводится социолингвистический анализ таких феноменов, как «лингвистическая апроприация» и «лингвистическая дискриминация». Диаметральные противоположные проблемы характеризуют американскую действительность: с одной стороны, проблема сохранения языковой и культурной самобытности этнических меньшинств, с другой – их комплексная интеграция в американское общество. Отталкиваясь от концепции «двойственного сознания» Уильяма Дюбуа, автор утверждает, что данный дуализм как одно из важнейших последствий столетий рабства и сегрегации свойственен не только афроамериканскому сообществу, но и евроамериканцам.

Ключевые слова

языковая ситуация, двойственное сознание, «черная» культура, культурная апроприация, идеология расового «дальтонизма» (*colorblind*), афроамериканский английский, языковая идеология, лингвистическая дискриминация, лингвистическая апроприация, междоусный дискурс, расовые и этнические меньшинства

Для цитирования

Себрюк А. Н. Лингвистическая дискриминация и лингвистическая апроприация как примеры феномена двойственного сознания в США // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17, № 1. С. 134–148. DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-1-134-148

Linguistic Discrimination and Linguistic Appropriation as the Examples of Double Consciousness in the U.S.

Anna N. Sebryuk

*National Research University Higher School of Economics
Moscow, Russian Federation*

Abstract

Despite the abolishment of discriminatory laws and practices in the United States and the subsequent social and legal measures, racism continues to be one of the most acute problems of American society. Modern racism is expressed

© А. Н. Себрюк, 2019

in new specific forms, often veiled and difficult to distinguish (covert, subtle racism), which include excessive politeness or the specific use of euphemisms. As a means of expressing basic ideological positions, language also serves as a powerful tool to influence public consciousness. The article reveals the ways to reproduce and enforce racial ideology through language. The opposition of social constructs «whiteness» and «blackness» is directly reflected in linguistic phenomena. For example, in the phenomenon of political correctness, which has become an indispensable part of the language practice in Western society. The author also reveals the content of colorblind ideology. In contrast to the policies of multiculturalism, the concept of colorblindness does not recognize any differences between racial and ethnic groups. However, in American discourse, this ideology is often associated with covert racism, since it leads to the silencing of existing racial problems and makes any mention of races and racism a taboo subject. It is suggested that American English is ideologically linked to the categories of race in the minds of its speakers. Using the example of African-American culture and African American English (AAE), the author conducts a sociolinguistic analysis of such phenomena as «linguistic appropriation» and «linguistic discrimination». Diametrically opposed problems characterize the American reality: on the one hand, the problem of preserving the linguistic and cultural identity of ethnic minorities, on the other hand, their integration into the American society. Drawing on the concept of “double consciousness” by W. E. B. Dubois, the author argues that this dualism, as one of the most important consequences of slavery and segregation, characterizes both African Americans and European Americans.

Keywords

language situation, African American English (AAVE), discrimination; racism, Black culture, double consciousness, colorblind ideology, language ideology, linguistic discrimination, linguistic appropriation, interracial discourse, racial and ethnic minorities

For citation

Sebryuk, Anna N. Linguistic Discrimination and Linguistic Appropriation as the Examples of Double Consciousness in the U.S. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2019, vol. 17, no. 1, p. 134–148. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-1-134-148

Введение

Парадоксы американской межрасовой политкорректности

В последние годы тема межрасовых конфликтов в США вновь приобрела особую актуальность. В противовес всколыхнувшему всю страну общественному движению против насилия в отношении афроамериканцев Black Lives Matter («Жизни черных важны») белыми оппонентами была инициирована кампания White Lives Matter («Жизни белых важны»). Политика мультикультурализма, идеалом которой является параллельное сосуществование разных культур, соседствует с общественным движением «Только английский» (The English-only movement), активно выступающим за установление единых норм американского литературного языка для белых и чернокожих. Различные политические и социально-экономические меры, призванные избавить страну от расистских предрассудков, пока не увенчались успехом. Повышенный интерес к изучению феноменов *whiteness* и *blackness* в американской академической среде (которые до сих пор не обрели эквивалент на русском языке) отражает попытку привлечь внимание к скрытым формам расизма и причинам его сохранения в обществе [Kendall, 2013. Р. 172], несмотря на официальную пропаганду политкорректной этики межрасового общения. Социальная напряженность на расовой почве обуславливает также необходимость рассмотрения вопросов, связанных с черной культурной идентичностью и обоснованностью заимствования евроамериканцами атрибутов культуры других народов.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы рассмотреть такие разнонаправленные социолингвистические процессы, как лингвистическая дискриминация и лингвистическая апроприация на основе современных взаимоотношений между белым населением США и афроамериканцами, характеризующихся, на наш взгляд, социокультурным неравенством. В статье доказывается, что американский английский идеологически связан с категориями расы в сознании его носителей.

В современной социолингвистике особое место уделяется вопросу о языке как социальной практике, устанавливающей властные отношения между представителями различных расовых и классовых групп.

Язык играет важнейшую роль в выстраивании идеальной картины мира, хранении и передаче идеологием; именно через язык происходит самоидентификация этнической группы. Он использовался и используется как средство идеологического воздействия и идеологической борьбы. Система взглядов и идеалов, закреплённая в языке, и эмоционально-оценочная окраска языковых единиц находятся в прямой связи с нравственным и социально-экономическим состоянием общества. В этой связи С. Г. Тер-Минасова отмечает: «Язык и идеология взаимодействуют друг с другом: идеология оказывает большое влияние на язык, но и язык влияет на идеологию» [2000. С. 121]. Важно лишь понимать, как подчеркивал Рамсей, что идеологический аспект языка, о котором так часто говорится, заключается не в характеристиках и свойствах языковой системы, которая является автономной, а в использовании ресурсов языка [Rumsey, 1990. P. 356–357]. Для П. Бурдьё то, как люди используют язык, напрямую связано с тем, что они хотят сказать и что они собой представляют в морально-этическом и социокультурном смыслах. Поскольку данный процесс предполагает выбор среди бесчисленных возможностей языковой системы, то намерения говорящего демонстрируются через использование тех или иных вариантов [Bourdieu, 1999. P. 12–13].

Не является исключением и повседневный американский межрасовый дискурс. Исследования наглядно раскрывают его способы воспроизводить и укоренять расовую идеологию, так как он неизбежно материализует и общественное, и индивидуальное сознание. «Язык, – справедливо утверждал Э. Сепир, понимая под языком *language*, т. е. языковую деятельность, – это “путеводитель” в социальной действительности... А “реальный мир”, т. е. представления о социальной реальности, в значительной мере неосознанно строится на основе унаследованных языковых стереотипов той или иной социальной группы [2003. С. 130–131].

В данном исследовании предпринимается попытка разобраться со спецификой таких явлений, как лингвистическая дискриминация и апроприация, через концепцию двойственного сознания (*double consciousness*), предложенную афроамериканским историком, социологом и гражданским активистом У. Дюбуа в известной работе «Души черного народа». В двойственном сознании заключена сущность «двуединства», характерного для жизни и культуры афроамериканцев. Как полагает У. Дюбуа, это особая форма идентичности афроамериканцев, согласно которой, они смотрят на себя глазами белых, [других], через призму жалости или презрения, ощущая себя одновременно и американцами, и африканцами. Определяющей чертой их жизни является парадоксальное условие бытия между двумя идентичностями, а также включения и одновременного исключения из американского общества. Бытие между «черный» и «американец» обуславливает постоянное противоречие и сопровождает афроамериканцев всю жизнь («It is a peculiar sensation, this double-consciousness, this sense of always looking at one's self through the eyes of others, of measuring one's soul by the tape of a world that looks on in amused contempt and pity. One ever feels his twoness, – an American, a Negro; two warring souls, two thoughts, two unreconciled strivings; two warring ideals in one dark body, whose dogged strength alone keeps it from being torn asunder») ¹. История американского африканца – это, таким образом, вечный внутренний конфликт, это история борьбы двух систем ценностей, двух идеалов, двух культур.

Очевидно, что ощущение своей чужеродности, «инаковости» во многом еще сегрегированном американском обществе порождает напряженность взаимоотношений афроамериканцев с белым населением. Цвет кожи до сих пор остается нерушимым барьером, отделяющим мир чернокожих американцев от мира белых, несмотря на значительное улучшение материального и социального положения афроамериканцев в последние десятилетия.

Некоторые авторы (чернокожие и белые) склонны даже винить в таком положении не конкретные культурно-исторические и социально-экономические условия формирования межрасовых сообществ, а базовую ментальность всех «европейцев» с ее известной морально-этической символизацией черного цвета. Так, У. Дюбуа убежден, что черный цвет кожи вос-

¹ См.: *Du Bois, W. E. B. The Souls of Black Folk*. URL: <http://www.gutenberg.org>.

принимался белыми американцами как свидетельство зла и порочности, в то время как белый цвет символизировал чистоту и добродетель. В труде «Африка. Очерк по истории африканского континента и его обитателей» он утверждает, что расизм как негативное отношение к расовому типу возник именно на этом культурно-семиотическом основании: «Впервые в истории в понятии “негр” стали неразрывно связывать цвет кожи и расовую принадлежность, рабское положение с деградацией. Белая раса изображалась как “чистая” и высшая; черная – как “нечистая”, неполноценная и, безусловно, низшая...» [Дюбуа, 1961. С. 197].

Однако такой однозначный подход к цветовой символике разделяется далеко не всеми исследователями. К примеру, А. Ф. Фефелов считает, что в современном американском дискурсе в стремлении максимально нейтрализовать расовый дискурс с помощью введения политкорректной лексики происходит упрощенное декодирование оппозиции «белое / черное». Существовавшая ранее европейская семантика белого и черного трактуется крайне ограниченно – зачастую только с точки зрения расовой оппозиции в ее североамериканском контексте. Наличие в языке словосочетаний с прилагательным «black» с негативной коннотацией не стоит интерпретировать как действительность социального дискурса, так как оно необязательно обуславливает их фактическое употребление в речи в конкретных социокультурных ситуациях. Речь, несомненно, точнее отражает общественное сознание говорящих людей и их социальные проблемы, чем лексика языка, закрепленная в словарях. Как подчеркивает А. Ф. Фефелов, нельзя забывать, что традиционная метафорика белого и черного возникла вне колониального периода и не является отражением расовой оппозиции [2017. С. 55, 63]. Следовательно, требуются дифференцированные знания о семантике цветовой символики и ее функционировании в социокультурном поле.

Для афроамериканского этноса США проблема самоидентификации до сих пор является центральной. Идея Ф. Фанона в одной из его самых известных работ «Black Skin, White Masks» созвучна с мыслями У. Дюбуа. Столетия рабства нанесли афроамериканцам культурную травму, отняв у них человеческий статус, лишив чувства человеческого достоинства. Афроамериканцы должны были пересмотреть свое прошлое, для того чтобы реконструировать коллективную идентичность. Он подытоживает сложные пути построения самоидентичности чернокожих, тесно связанные с последствиями расизма в США, следующим образом: «...the black man has two dimensions. A Negro behaves differently with a white man and with another Negro. That this self-division is a direct result of colonialist subjugation is beyond question...» [Fanon, 2008. P. 17].

Однако реальная расовая и межрасовая ситуация в США гораздо сложнее: как чернокожие смотрят на себя с двух противоположных сторон, так и белые американцы воспринимают афроамериканцев двояко. С одной стороны, в сознании белых американцев афроамериканцы ассоциируются с чувственностью, артистичностью и духовностью, с другой – с преступностью, бедностью и девиантным поведением. Такая противоречивость отношения обусловлена не столько расовой метафорикой белого и черного цвета, сколько спецификой американских протестантских ценностей, наиболее характерными из которых являются эгалитаризм и индивидуализм. С одной стороны, белые американцы активно поддерживают афроамериканцев в борьбе за равенство и сочувствуют им, с другой – согласно присущему многим американцам пуритано-протестантскому мировоззрению, высоко ценятся трудолюбие и целеустремленность, отчасти поэтому правительственные программы поддержки меньшинств неустанно вызывают критику с их стороны [Шурыгина, 2017. С. 110]. Такая двойственность ведет к напряжению в общении с афроамериканцами. Нуждаясь в разрядке, в зависимости от ситуации напряженный человек ведет себя или преувеличенно позитивно, или преувеличенно негативно [Stephan, 2000. P. 23–25].

Со времен рабства в Северной Америке для белых американцев было экономически выгодно считать чернокожих если не животными, то, по крайней мере, неполноценными представителями человеческой расы. Такое восприятие, поддерживаемое американскими теологами, учеными, политиками и философами того времени позволяло им распоряжаться

выходцами из Африки как товаром без угрызений совести. Однако, несмотря на это, к примеру, поколениями белые американцы доверяли воспитание своих детей чернокожим няням «Мамму», что противоречит их же расистским убеждениям, что афроамериканцы не способны на что-то большее, чем физический труд, чем примитивная «черная» работа.

Двойственность сознания находит отражение и в новых, завуалированных формах расизма. После отмены так называемых законов Джима Кроу, дискриминация по отношению к афроамериканцам зачастую трансформируется в так называемый скрытый расизм (*covert racism*), который включает в себя проявление излишней вежливости или специфическое употребление политкорректных языковых средств.

Психологи С. Гертнер и Дж. Довидио считают, что одной из форм скрытого расизма является аверсивная (от *aversive* – «питающий отвращение»). Она свойственна тем, кто, заявляя об отсутствии у себя каких-либо расовых предубеждений и выражая сочувствие к чернокожим как к жертвам несправедливости и дискриминации, одновременно ощущает дискомфорт в компании афроамериканцев из-за личной неосознаваемой неприязни и зачастую даже испытывает страх или отвращение, хотя и старается это скрыть [Dovidio et al., 2005. P. 11–12].

Другой формой современного расизма считается амбивалентный расизм (И. Кац, Р. Хасс), который характеризуется наличием как позитивного, так и негативного отношения к какому-либо расовому меньшинству. Амбивалентные расисты переживают эмоциональный конфликт между позитивными и негативными чувствами в отношении к стигматизируемой расовой группе [Whitley, 2009. P. 84–85].

Еще одно проявление двойственности сознания белого населения заметно в явлении «white guilt» (т. е. «белая вина»), описанном Ш. Стилом. По его мнению, современная Америка перешла из эры «превосходства белых» (от «White Supremacy») в эпоху «белой вины», подразумевая под ней индивидуальную или коллективную вину, которую испытывают некоторые белые люди за вред, причиненный расистским отношением белого населения к этническим меньшинствам как в прошлом, так и в настоящее время. Примером «белой вины» часто являются попытки принятия культур и философии других этнических групп в ущерб себе, т. е. игнорируя при этом свои собственные корни и интересы. Стил считает, что феномен «белой вины» является следствием скрытой расистской идеологии [Steele, 2007. P. 12–14]. Публичная демонстрация антирасистских убеждений не то же самое, что реальная помощь чернокожим людям, она не является даже свидетельством отношения к ним как к полноценным людям. Поскольку многие люди в современной Америке отрицают само существование расизма, попытки решить эту проблему, о которой так много говорят, принимают у них форму культивирования вины белых, а не реальной борьбы с институциональными и историческими последствиями расизма.

Идеология расового «дальтонизма» в современной межрасовой коммуникации

В рамках нашего исследования отдельного рассмотрения заслуживает относительно новая расовая идеология «дальтонизма» (*colorblind ideology*), которая в настоящее время парадоксально ассоциируется с аверсивным и амбивалентным расизмом [Awad et al., 2005. P. 1385].

Идеологической целью установки расового «дальтонизма» является построение общества будущего, где люди не будут дифференцировать расы и станут безразлично относиться к любым характерным чертам и факторам расовой или этнической принадлежности в общении друг с другом. Наиболее ярко цель идеологии была сформулирована в контексте движения за гражданские права и международных антирасистских движений 1950-х и 1960-х гг. Центральным положением идеологии послужила идея Мартина Лютера Кинга о том, что когда-нибудь о людях будут судить по «содержанию их характера», а не по «цвету их кожи» [Sears, 2000. P. 6].

Однако в американском межрасовом дискурсе принцип идеологии «дальтонизма» начал вызывать все более негативное отношение, поскольку, как это ни удивительно, стал ассоциироваться с расистским мировоззрением, отрицанием расизма и негативным отношением к антирасистской политике. Главным аргументом критиков является то, что продвижение идеологии расового «дальтонизма» приводит к замалчиванию существующих расовых проблем и превращает любое упоминание о расах и расизме в табу, запретную тему, которую не принято обсуждать открыто. Дело в том, что отрицание расовых и культурных различий не влияет на фактическое положение дел и социальную дифференциацию. Невозможно быстро решить проблемы расовых предубеждений и неравенства путем превращения этой темы в табу [Bonilla-Silva, 2017. Р. 77–78].

На самом деле понятие «раса» не является пустым, поскольку, как показывает реальное положение дел в США, расовая принадлежность действительно влияет на возможности, отношения, доход и многие другие аспекты жизни представителей меньшинств. Более того, белые американцы, которые вряд ли испытывают какие-либо неудобства из-за своей расы, могут открыто игнорировать или отрицать наличие расизма в американском обществе и оправдывать существующий социальный порядок, поскольку чувствуют себя комфортнее. Однако меньшинства, которые регулярно сталкиваются с трудностями из-за своей расовой или этнической принадлежности, абсолютно иначе смотрят на идеологию расового «дальтонизма», так как она создает общество, которое отрицает их негативный расовый опыт и отвергает их культурное наследие и самобытность [Richeson, Nussbaum, 2004. Р. 417–419]. Путем игнорирования расы игнорируется нынешний расизм, который препятствует социальному равенству. В свою очередь, сведение к минимуму последствий расизма ведет к отсутствию поддержки государственных проектов, направленных на борьбу с расовой несправедливостью [Bonilla-Silva, 2017. Р. 95].

Итак, идеология расового «дальтонизма» может интерпретироваться как скрытый расизм и отличается от открытых форм расизма тем, что она не поддерживает негативные установки и не пропагандирует ненависть по отношению к определенным расовым группам, но, распространяя ошибочные представления о понятии «раса», стремясь «отменить» его, она искажает реальную историю межрасовых отношений в США.

Культурная апроприация

Противоречивое отношение в американском обществе также вызывает уникальный вариант английского языка, на котором говорят афроамериканцы, их маркер этничности и средство самоидентификации. Существующие среди белого населения стереотипы об афроамериканцах и пренебрежительное к ним отношение распространяются и на их язык: они говорят на упрощенном и искаженном английском якобы потому, что от природы ленивы, не дисциплинированы и тупы.

Афроамериканский английский изначально сложился как форма общения среди африканских рабов, привезенных в Новый Свет из разных африканских стран между XVI и XIX в. Лишенные материального и духовного наследия, для сохранения своей исконной африканской самобытности и в целях самозащиты от безграничной жестокости своих хозяев, рабы были вынуждены выработать особый язык, который не понимали бы рабовладельцы и который бы стал своего рода символом их сопротивления.

На протяжении своей истории афроамериканский английский назывался по-разному: Negro Nonstandard English, Black English, Black English Vernacular и Ebonics. Названия менялись в связи с изменениями в расовом дискурсе. На сегодняшний момент в американской лингвистике принято использовать название African American English (AAE), т. е. афроамериканский язык.

В непрофессиональной среде ААЕ часто называют «плохим английским» [Alim, Baugh, 2007. Р. 33]. Как отмечалось ранее, «African-American Vernacular English is stigmatized be-

cause its speakers are stigmatized» [Spears, 1999. P. 9]. Его «стигматизированный» статус был впервые оспорен группой исследователей во главе с американским лингвистом У. Лабовым в 1970-х гг. Они доказали, что афроамериканский английский – это самостоятельная лингвистическая система, обладающая определенными правилами, грамматикой, фонетикой и лексикой. Следовательно, язык афроамериканцев не дает оснований говорить о каких-либо нарушениях в когнитивном развитии его носителей, как считалось ранее [Labov, 1972. P. 202].

Дальнейшее изучение афроамериканского английского лишь подтверждало это заключение. По мнению А. Спирса, «African-American English is not a collection of slang terms, it is not used only by teenagers who spend much time in the streets, it is not a corruption of anything – it has its own history and did not spring historically from any one kind of English. It is a product of the historical blending of mostly English features but also some features of West African languages» [Spears, 2008. P. 523].

Со сложным положением афроамериканцев в американском обществе и противоречивым статусе афроамериканского английского связаны два противоположных языковых явления: лингвистическая апроприация и лингвистическая дискриминация.

Явление лингвистической апроприации (linguistic appropriation) нельзя рассматривать в отрыве от понятия культурной апроприации, из которого оно проистекает. Стоит заметить, что широко используемое в современном западном дискурсе понятие «культурная апроприация» крайне мало затрагивается в российской науке. Тем не менее в последние годы в СМИ и академической среде США разгорается полемика вокруг термина «культурная апроприация» в контексте культуры коренного населения Америки и афроамериканцев.

Согласно Оксфордскому словарю английского языка, культурная апроприация – это «тихое», молчаливое (культурное) заимствование или некорректное присвоение обычаев, практик, идей и т. д. одного народа / общества членами другого народа / общества, как правило, занимающего доминирующее положение («the unacknowledged or inappropriate adoption of the customs, practices, ideas, etc. of one people or society by members of another and typically more dominant people or society»).

Как показывает европейская история, нередко заимствование атрибутов других культур происходило довольно тяжело, а иногда, по мнению афроамериканцев США, и «насиленно». Необычность и экзотичность в глазах европейцев, принадлежащих к доминантной культуре, определенных элементов других, «подчиненных», культур, обуславливает появление моды на них. Доминантная культура заимствует видимые культурные коды других культур, пренебрегая сохранением культурного контекста и обесценивая их. Превратившись в модные тренды и став востребованными, заимствованные или присвоенные атрибуты «нижних» культур приносят финансовую прибыль носителям доминирующей культуры.

Этот процесс эксплуатации «слабых» культур и их «поглощение» доминантными обуславливает тенденцию многих американских исследователей рассматривать культурную апроприацию как крайне негативное явление, в результате которого происходит не взаимообогащение двух культур, а фактический «захват» достижений одной культуры другой.

Как считают некоторые культурологи, такая форма культурного присвоения является привилегией белых, их бессознательной формой угнетения, поддерживающей межкультурное неравенство, поскольку они присваивают себе элементы культуры представителей этнических меньшинств². Д. Поттер также полагает, что культурная апроприация причиняет вред культуре чернокожих США, он рассматривает ее как одну из скрытых форм расизма. Присвоение атрибутов афроамериканской культуры и их дальнейшая ассимиляция в домини-

² См.: Reyes, J. Cumberland County College. Cultural Appropriation & White Privilege. URL: <https://www.academia.edu>.

рующем обществе, зачастую с искажением первоначального смысла, явно не способствует упрощению процесса самоидентификации афроамериканцев³.

Существенное теоретическое влияние на рассмотрение взаимоотношений между культурами и языками через призму господства / подчинения и постколониальных исследований оказал французский социолог П. Бурдьё. Он утверждал, что словесные обмены между людьми происходят на языковых рынках, которые определяют количество символических и материальных ресурсов. Под «рынком», или «полем», П. Бурдьё подразумевал структурированное социальное пространство позиций, в котором позиции и их отношения между собой определены дистрибуцией различных видов ресурсов, или «капитала». Языковые рынки порождают социальную стратификацию, оценивая речевые акты людей, занимающих доминирующее положение в обществе, при этом обесценивая язык социально-экономически угнетённых групп [Bourdieu, 1999. Р. 38–29].

Афроамериканцы и коренные жители Америки, на протяжении столетий угнетаемые белым населением, выступают теперь против неавторизованного использования элементов своего национального фольклора, языка, религиозной символики, одежды, стиля причёсок и головных уборов, музыки, танцев и пр. Американские поп-звезды, дизайнеры и художники, обвиненные в культурной апроприации, вынуждены извиняться и оправдываться перед представителями тех культур, чьи атрибуты и символика были ими использованы [Лозинская, 2017].

Следует заметить, что и в Оксфордском, и в Кембриджском словаре в статье о культурной апроприации приводятся примеры, связанные именно с африканской культурой. «Some see his use of African music as cultural appropriation» (CDAE)⁴. «His dreadlocks were widely criticized as another example of cultural appropriation» (OED)⁵.

Лингвистическая апроприация и лингвистическая дискриминация

Лингвистическая апроприация в США исторически представляла собой важный инструмент белого расизма, способствующий моделированию добродетельного образа белых... одновременно с очернением и стереотипизацией представителей этнических сообществ, у которых заимствовались те или иные атрибуты [Bucholtz, 1999. Р. 444–445]. Таковы, например, ранние образы европейских исследователей и путешественников как просвещённых людей и умышленное унижение коренных жителей «открываемых» континентов до уровня полуживотных-полудикарей.

С точки зрения критической расовой теории, развиваемой сейчас в США, вхождение слов или их значений, особенно из этнических говоров, в систему доминантного языка является ничем иным, как «кражей». Американский лингвист Дж. Хилл дала этому явлению название «linguistic appropriation» и описала его следующим образом: «In linguistic appropriation, speakers of the target language (the group doing the borrowing) adopt resources from the donor language, and then try to deny these to members of the donor language community. But they also achieve it indirectly, by reshaping the meaning of the borrowed material into forms that advance their own interest, making it useless or irrelevant, or even antithetical, to the interests of the donor community. This reshaped meaning may then be imposed on donor speakers» [Hill, 2008. Р. 158].

Итак, лингвистической апроприацией называется тип сложного лингвокультурного заимствования, которое включает в себя «кражу» языкового «капитала» какого-либо специфического лингвоэтнического меньшинства доминирующей нацией; нередко влечёт за собой искажение оригинального значения заимствованных элементов.

³ См.: Potter, D. Cultural Appropriation as Masked Racism: Humor, Hip-Hop and The Tonight Show Starring Jimmy Fallon. URL: <https://www.academia.edu>.

⁴ Cambridge Dictionary of American English. URL: <https://dictionary.cambridge.org>.

⁵ Oxford English Dictionary. URL: <https://en.oxforddictionaries.com>

Заимствования в современном английском белых американцев, подпадающие под понятие лингвистической апроприации, идут преимущественно из следующих трех источников: American Indian languages, African American English и US Spanish.

Лингвистическая апроприация опирается на манипулятивные техники, которые хорошо известны в рекламе и пропаганде. Слова и культуремы трактуются как товар и как собственность, а их значение определяется теми, в чьем распоряжении они оказались. «Захваченное» слово претерпевает изменение значения, приобретая то, которое отвечает интересам заимствующей группы. Для насаждения этих своих значений говорящие на языке-реципиенте должны иметь доминирующее положение по сравнению с говорящими на языке-доноре. Процессу этой лингвистической апроприации во многом способствует контроль над такими общественными институтами, как медиа, учебные заведения и органы законодательной власти, которые отвечают за циркуляцию информационных ресурсов. К лингвистической апроприации причастны, как утверждает Хилл, элиты, к которым она относит ученых, преподавателей, журналистов, писателей, «людей с влиянием», способных перевести в реальную практику расистскую идеологию [Hill, 2008. P. 158–159].

В современной жизни США суть процесса лингвистической апроприации состоит в том, что, «заимствуя» у афроамериканцев, индейцев или испаноязычных американцев, белая Америка «наращивает ценности» американской идентичности, одновременно еще более маргинализируя группы доноров. Как говорит Хилл, такое культурное «заимствование» регулярно наблюдается и в отношении языка чернокожих, позволяя белым американцам как бы «примерять на себя» их культуру с помощью афроамериканского английского языка и сленга, отвергая при этом культурные и социальные основы реальной жизни чернокожих [Ibid. P. 175].

Такая апроприация часто создает эффект пародирования, ироничного комментария различных лингвокультурных фактов жизни афроамериканцев. Данный эффект хорошо виден в следующих примерах «заимствований», в которых не только исказилось первоначальное значение единицы, но и произошло усиление негативных стереотипов в отношении чернокожих.

1. **Bae** (сокращенная форма от «*babe*» – «дорогой», «милый»).

В то время как в общеамериканский лексикон слово вошло только в последние несколько лет, большинство афроамериканцев США используют его в течение десятилетий. В афроамериканском дискурсе эта форма используется для выражения ласки и привязанности к кому-либо («*What's up, bae?*», «*That's my bae*»). Данное слово получило распространение с 2013 г. через Твиттер и Инстаграм афроамериканцев, хештеги *#baecaughtmesleepin* и *#cookingforbae*. Среди остальных американцев этномаркированная форма *bae* стала широко известна после выхода песни афроамериканского певца Фаррелла Уильямса «*Come Get It Bae*»⁶. Его значение в стандартном американском английском было быстро искажено до степени бессмысленности: форма *bae* стала применяться даже по отношению к неодушевленным предметам (например, к еде).

2. **Ratchet** – сленговое слово в хип-хопе, которое в его первоначальном смысле относится к грубой, «неотесанной» женщине. Имеет как положительную, так и негативную коннотацию. До популяризации в американском сленге слово использовалось чернокожими преимущественно в значении «*getting excited, partying, going hard*». Однако после выхода ряда песен, ставших популярными, слово *ratchet* получило более широкое значение и приобрело в американском английском уничижительную сексистскую коннотацию (о грубых женщинах, особенно афроамериканках). Оно усиливает распространение стереотипа об афроамериканской женщине как неуклюжей, необразованной, чрезмерно шумной на публике, вульгарно сексуальной. Неутихающие споры вокруг уместности использования этого слова

⁶ См.: Powell, A. Comments about the Word “Bae” from a YouTube Discussion Thread about Pharrell’s “Come Get It Bae” Record. URL: <http://pancocojams.blogspot.com>.

побудили американскую гражданскую активистку и писательницу запустить в 2012 г. общественную кампанию «Bury the Ratchet», в ходе которой ряд лидеров афроамериканского сообщества анализировали многочисленные негативные стереотипизированные медиаобразы чернокожих женщин в американских СМИ ⁷.

3. **Uppity** («спесивый, наглый»). Согласно этимологическому словарю, слово появилось в 1880 г. и использовалось афроамериканцами в адрес других чернокожих, которые казались им наглыми и нахальными (ED) ⁸. Затем в речи белых американцев оно обрело расистскую коннотацию, так как подразумевало чернокожего, который «не знает своего места».

4. **Thug** («головорез, бандит, гангстер»). Представителями афроамериканского сообщества слово приравнивается к расистскому оскорблению. В американском дискурсе слово преимущественно использовалось в хип-хоп культуре. Знаменитый хип-хоп исполнитель Тупак Шакур популяризировал выражение «thug life» «житуха-бандюгана», которое превратилось в целое социальное движение в начале 90-х гг. XX в. Фраза возникла как защитная реакция на расистские обвинения со стороны белых в том, что афроамериканцы – люди второго сорта, умеющие только грабить, продавать наркотики и убивать. Считается, что Шакур призвал к прекращению насилия и воспитанию детей в соответствии с новыми правилами, стремясь к тому, чтобы дети жили лучше, чем их родители. М. Джеффрис в работе «Thug Life: Race, Gender, and the Meaning of Hip-Hop» пишет: «The concept of the thug underwent a... transformation, from signifying disgust, rebellion, and nihilism to evoking coolness and power» [Jeffries, 2011. P. 156–157].

В речи афроамериканцев *thug* – это отчасти хулиган, отчасти герой, демонстрирующий несогласие со сложившимся положением дел и проявляющий своего рода устойчивость перед лицом расизма. Однако, получив распространение в общеамериканском английском, *thug* стало применяться в отношении к чернокожим преступникам, выходцам из неблагополучных районов, например, в адрес мародеров и уличных грабителей. В современном же дискурсе слово считается политкорректной заменой для «nigger».

5. **Shuck and jive (Shuckin' and jivin')**. Появившись в среде рабов на юге США в 1870-е гг., выражение изначально означало «притворство, дурачество и обман» [Major, 1994. P. 378]. Чернокожие рабы весело пели и танцевали, очищая кукурузные початки от шелухи (*shucking corn*). Эта манера подачи себя, наряду с лукавством при общении с рабовладельцами, стала частью уловок для того, чтобы избежать физического или психологического наказания, а нередко и спасти собственную жизнь.

В современном языке употребляется для обозначения увиливания, хитрости, особенно в общении с каким-либо авторитетом или начальником. Фраза вызывает споры и обвинения в расизме, так как обычно употребляется по отношению к афроамериканским деятелям, например к Бараку Обаме. В 2008 г. генеральный прокурор Нью-Йорка Эндрю Куомо подвергся резкой критике со стороны общественности за свое высказывание «You can't shuck and jive at a press conference» в адрес Барака Обамы, который в то время баллотировался от Демократической партии в качестве кандидата против Хиллари Клинтон. В 2012 г. бывший кандидат в вице-президенты от Республиканской партии Сара Пэйлин также вызвала полемику, когда заявила: «Obama's shuck and jive ends with benghazi lies». В 2013 г. Раш Лимбо назвал стратегию президента Барака Обамы по Сирии «shuck and jive» ⁹.

6. **Go all ghetto**. Негативное отношение афроамериканцев к апроприации атрибутов и символики их культуры нашло отражение в таких понятиях, как «wigger», «wannabe black», и в выражении «go all ghetto».

Wigger, *wigga* и *white nigger* обозначают белого человека, который демонстрирует манеры и стиль одежды, ассоциирующиеся с афроамериканской культурой, и «щеголяет» в своей

⁷ Black Youth Project. Angela Davis Launches 'Bury The Ratchet' Campaign to Fight Negative Images of Black Women. URL: <http://blackyouthproject.com>.

⁸ Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com>.

⁹ Reeve, E. Was It Racist for Palin to Accuse Obama of 'Shuck and Jive'? URL: <https://www.theatlantic.com>.

речи словечками из афроамериканского английского. *Wigger* является объединением слов *белый* (white) и уничижительного термина *ниггер* (nigger). В наши дни слово считается оскорбительным и расистским, отражающим стереотипы белых об афроамериканцах. Оно выступает в качестве синонима «white trash» («белого мусора») и может использоваться в уничижительном смысле, подразумевая неудачную попытку культурной апроприации со стороны белого населения [Kitwana, 2006. P. 42].

Аналогом его является выражение «wannabe black» («подражатель черным»). Согласно UD¹⁰, обозначает белого человека, который пытается вести себя как черный (to act black), например использовать сленг и носить приспущенные штаны. Wannabe black – это тот, кто старается подражать чернокожим и выглядит при этом фальшивым и неестественным.

Фраза «go all ghetto», как и другие выражения, содержащие слово «ghetto» в современном американском дискурсе, указывает на негативное отношение к афроамериканцам. Слово *ghetto* («a quarter of a city in which members of a minority group live especially because of social, legal, or economic pressure» – MWD¹¹) стало синонимично всем другим уничижительным словам, предназначенным для высмеивания чернокожих людей за то, как они себя ведут, что носят и как говорят. В UD даются следующие определения современных значений данного слова: «Ghetto is a derogatory term used towards individuals who lack the standards of manners and ethics», «anything that is jury rigged, broken in some way, or otherwise of generally poor quality». Как видно из современных трактовок, слово «ghetto» обрело крайне отрицательную коннотацию.

Противоположным явлением по отношению к лингвистической апроприации можно назвать языковую дискриминацию (linguistic discrimination, linguicism). Языковой дискриминацией называют несправедливое обращение к индивиду исключительно на основе использованного им языка, а именно дискриминацию в отношении кого-либо на основе того, как он говорит или пишет [Murillo, Smith, 2011. P. 147]. Например, в зависимости от акцента, специфики лексико-грамматических и синтаксических средств в речи говорящего могут сформироваться суждения о его финансовом положении, образовании, социальном статусе и характере. В Словаре лингвистических терминов приводится следующее определение лингвистической дискриминации: «Нарушение гражданских и/или экономических прав личности или этнической группы по причине незнания или плохого знания языка численно или социально доминирующего на данной территории этноса» (СТЛ, 2010).

Американский исследователь Д. Макуортер считает проблему лингвистической дискриминации особенно злободневной именно в США. Поскольку некоторые афроамериканцы говорят на определенном «нестандартном» варианте английского языка, который рассматривается как неправильный и искаженный, они часто являются объектами лингвистической дискриминации [McWhorter, 2011. P. 37]. ААЕ нередко воспринимается американским обществом как признак ограниченного интеллекта или плохого образования. Он никогда не получал социального престижа стандартного языка, что приводит к широко распространенному заблуждению о том, что это грамматически неполноценная форма английского языка. «Central to this ideology is the belief that Black English is ‘bad grammar’, ‘slang’, and a ‘pseudo-language’» [Ronkin, Karn, 1999. P. 362]. Кроме того, как и многие другие нестандартные диалекты (особенно креольские), ААЕ иногда называют «ленивым», «маргинальным» или «плохим» английским языком.

В американской прессе регулярно появляются публикации о дискриминации по языковому признаку со стороны учителей и потенциальных работодателей. Диглоссия не признается официально допустимой в американских учебных заведениях. В то время как в некоторых странах мира, таких как Финляндия, Италия, Марокко, нестандартные грамматические или лексические формы объясняются региональным / географическим происхождением говора-

¹⁰ Urban Dictionary. URL: <https://www.urbandictionary.com>.

¹¹ Merriam Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com>.

щих, в США их характеризуют с точки зрения интеллектуальных способностей и достижений.

Лингвистическая дискриминация обусловлена существованием стандартной идеологии языка. Лингвистические идеологии – представления о самом языке, формируемые политическими и экономическими интересами, – могут способствовать воспроизводству и распространению стереотипов [Lippi-Green, 2012. P. 95–96]. Функции лингвистических идеологий разнообразны. Они рационализируют и оправдывают понятия общества о структуре его языка (или языков) и способах его использования. Они подразделяют языковые структуры и способы их использования на «хорошие» и «плохие», правильные и неправильные, связывая их с людьми, которых считают хорошими или плохими, моральными или аморальными [Fairclough, 2001. P. 14].

Как считает Дж. Хилл, политический или экономический интерес в понятии «лингвистической идеологии» совершенно очевиден в случае с афроамериканцами. Например, когда белый оратор осуждает афроамериканский английский как безграмотный сленг, можно допустить, что это осуждение продвигает интересы говорящего к расовому статус-кво, к той самой белой привилегии. «Language ideologies represent themselves as forms of common sense»; «they rationalize and justify the forms and functions of text and talk» [Hill, 2008. P. 33–34].

Афроамериканцы вынуждены соответствовать европейско-американскому обществу, чтобы добиться успеха в жизни, и данное соответствие в конечном счете означает «искоренение черного языка... и принятие языковых норм белого среднего класса» [Smitherman, 1986. P. 173].

Одной из форм лингвистической дискриминации является лингвистическое профилирование (Linguistic profiling), представляющее собой практику выявления социальных характеристик личности на основе слуховых (фонетических) ориентиров, в частности диалекта и акцента. Автор понятия, американский лингвист Джон Боу считает, что в начале телефонного разговора идентификация этнической принадлежности человека по звуку его голоса порождает предвзятое отношение по признаку расы. Согласно его исследованию, было зафиксировано, что если голос звонящего идентифицируется как принадлежащий афроамериканцу или мексиканцу, то со стороны некоторых потенциальных работодателей, агентов по недвижимости, кредитных сотрудников и поставщиков услуг следует расовая дискриминация. Задолго до того, как они смогли оценить способности, достижения, кредитный рейтинг, трудовую биографию абонентов, они прекращали общение исключительно на основании звучания голоса. «Those who sound white get the appointment» [Baugh, 2017. P. 2–3].

Заключение

Исследуя проблемы, связанные с языковой идеологией западного общества, в особенности американского, нельзя не коснуться феномена политкорректности, охватившей все сферы жизни в США и вызывающей крайне противоречивые чувства. Несомненна положительная сторона идеи, которая легла в основу явления, а именно стремление уважать чувства и достоинство индивида и соблюдать его права во всех сферах жизни. С другой стороны, новые культурно-поведенческие и языковые нормы часто граничат с абсурдностью, не только ограничивая права человека на свободу слова, но и приводя к искажению смыслов и к дезинформации. Говоря об особенностях современной расовой политкорректности, нельзя не отметить недостаток четкой дифференциации между расовыми и расистскими употреблениями так называемых «неполиткорректных» слов [Фефелов, 2014] и нечеткость определения, какие из них маркированы и содержат расистские значения, а какие несут нейтральные обозначения различных рас и этносов, населяющих США [Фефелов, 2017. С. 63].

Политкорректность и идеология расового «дальтонизма» (colorblind) в США, призванные бороться с расизмом, поддерживают равенство в языке, но не на практике, приводя к замалчиванию проблем, стоящих перед обществом.

Определяющей чертой жизни афроамериканцев является парадоксальное условие бытия между двумя идентичностями. Двойственное сознание свойственно и белому населению. Оно проявляется в противоречивом отношении к афроамериканцам: от восхищения и желания им подражать до пренебрежения и дискриминации.

Асимметричные взаимоотношения между белым населением и афроамериканцами находят прямое отражение в языковых явлениях.

Лингвистическая апроприация как одна из форм культурной апроприации воспринимается в США как продолжение привилегии белого населения. Белая Америка не ссылается должным образом на первоисточники, игнорирует исторический контекст и зачастую лишь закрепляет стереотипы об афроамериканцах.

Язык афроамериканцев становится объектом постоянной критики со стороны общественности, а также основанием для лингвистического профилирования и лингвистической дискриминации, поскольку его связывают не с маркером этничности и средством самоидентификации его носителей, а с их уровнем образования и интеллектуальными способностями.

Список литературы / References

- Дюбуа У. Э. Б.** Африка. Очерк по истории африканского континента и его обитателей. М.: Инostr. лит., 1961. 358 с.
Du Bois, W. E. B. An Essay Toward a History of the Continent of Africa and Its Inhabitants. Moscow, Inostrannaya literatura Publ., 1961, 358 p. (in Russ.)
- Лозинская А.** Косички как преступление. Почему звезд обвиняют в расизме // Газета.ру. 2017. URL: https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2017/06/a_10741403.shtml (дата обращения 20.08.2018).
Lozinskaya, A. Pigtales as a Crime. Why are Celebrities Accused of Racism? *Gazeta.ru*. 2017. URL: https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2017/06/a_10741403.shtml (retrieved 20.08.2018). (in Russ.)
- Сепир Э.** Статус лингвистики как науки // Языки как образ мира. М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 127–138.
Sepir, E. The status of linguistics as a science. Languages as an image of the world. Moscow, St. Petersburg, 2003, p. 127–138. (in Russ.)
- Тер-Минасова С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2000. 261 с.
Ter-Minasova, S. G. Language and Intercultural communication. Moscow, Slovo/Slovo, 2000, 261 p. (in Russ.)
- Фефелов А. Ф.** Расовые и расистские сигналы в детских романах Марка Твена в свете политкорректной правки // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. Т. 12, вып. 2. С. 40–49.
Fefelov, A. F. Dialectics of Race and Racism Markers in “The Adventures of Tom Sawyer” and “The Adventures of Huckleberry Finn”. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2014, vol. 12, no. 2, p. 40–49. (in Russ.)
- Фефелов А. Ф.** Типы реализации переносной семантики цветообозначений black / white в мейнстримных СМИ США // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. Т. 15, № 4. С. 52–67.
Fefelov, A. F. Semantic Patterns of Interpreting the Symbolic Meanings of Color Terms Black/White in Some US Mainstream Media. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2017, vol. 15, no. 4, p. 52–67. (in Russ.)
- Шурыгина Е. Н.** Особенности культурного концепта AMERICAN MATERIALISM как одного из основополагающих аспектов американской картины мира (на материале историко-публицистической литературы и современных англоязычных словарей) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. Т. 15, № 2. С. 106–117.
Shurygina, E. N. The Features of the Cultural Concept “American Materialism” as One of the Most Significant Aspects of the American Worldview (On the Basis of Historical and Publicistic Texts and Modern Dictionaries of the English Language). *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2017, vol. 15, no. 2, p. 106–117. (in Russ.)

- Alim, H. S., Baugh, J.** Talkin' black talk: Language, Education, and Social Change (Multicultural Education Series). New York, Teachers College Press, 2007, 208 p.
- Awad, G., Cokley, K., Ravitch, J.** Attitudes toward affirmative action: A comparison of color-blind versus modern racist attitudes. *Journal of Applied Social Psychology*, 2005, vol. 35 (7), P. 1384–1399.
- Baugh, J.** Linguistic Profiling and Discrimination. The Oxford Handbook of Language and Society, 2017.
- Bonilla-Silva, E.** Racism without Racists Color-Blind Racism and the Persistence of Racial Inequality in America. Rowman & Littlefield, 2017, 376 p.
- Bourdieu, P.** Language and Symbolic Power. Harvard University Press, 1999, 320 p.
- Bucholtz, M.** You da man: Narrating the racial other in the production of White masculinity. *Journal of Sociolinguistics*, 1999, no. 3 (4), p. 443–460.
- Dovidio, J. F., Glick, P., Rudman, L. A.** Introduction: Reflecting on The Nature of Prejudice: Fifty Years after Allport. In: On the nature of prejudice: fifty years after Allport / Ed. by J. F. Dovidio, P. Glick, L. A. Rudman. Oxford, Blackwell Publ., 2005. p. 1–16.
- Fairclough, N.** Language and power. Harlow, Pearson Education, 2001, 240 p.
- Fanon, F.** Black Skin, White Masks. New York, Grove Press, 2008, 206 p.
- Hill, J.** The Everyday Language of White Racism. John Wiley & Sons, 2008, 240 p.
- Jeffries, M.** Thug Life: Race, Gender, and the Meaning of Hip-Hop. Chicago, University of Chicago Press, 2011, 263 p.
- Kendall, F.** Understanding White privilege: creating pathways to authentic relationships across race. New York, Routledge, 2013, 215 p.
- Kitwana, B.** Why White Kids Love Hip Hop: Wankstas, Wiggers, Wannabes, and the New Reality of Race in America. Civitas Books, 2006, 240 p.
- Labov, W.** Language in the Inner City: Studies in the Black English Vernacular. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 1972, 412 p.
- Lippi-Green, R.** English with an Accent: Language, Ideology and Discrimination in the U.S. New York, Routledge, 2012, 360 p.
- Major, C.** Juba to jive: a dictionary of African-American slang. Penguin Books, 1994, 548 p.
- McWhorter, J. H.** What language is (and what it isn't and what it could be). New York, Gotham Books, 2011, 240 p.
- Murillo, L. A., Smith, P. H.** "I will never forget that": Lasting effects of language discrimination on language-minority children in Colombia and on the U.S.-Mexico border. *Childhood Education*, 2011, no. 87 (3), p. 147–153.
- Richeson, J., Nussbaum, R.** The impact of multicultural versus color-blindness on racial bias. *Journal of Experimental Psychology*, 2004, no. 40, p. 417–423.
- Ronkin, M., Karn, H.** Talking Back, Talking Black: Truths About America's Lingua Franca. *Journal of Sociolinguistics*, 1999, no. 3 (3), p. 360–380.
- Rumsey, A.** Wording, Meaning, and Linguistic Ideology. *American Anthropologist*, 1990, vol. 92, no. 2, p. 346–361.
- Spears, A.** Race and Ideology: Language, Symbolism, and Popular Culture. Wayne State University Press, 1999, 242 p.
- Spears, A.** Pidgins / Creoles and African American English. The Handbook of Pidgins and Creoles. Malden, Blackwell Publishers, 2008, p. 512–542.

- Smitherman, G.** Talkin and testifyin: The Language of Black America. Detroit, Wayne State University Press, 1986, 285 p.
- Steele, S.** White Guilt: How Blacks and Whites Together Destroyed the Promise of the Civil Rights Era. Harper Perennial, 2007, 208 p.
- Stephan, W. G., Stephan, C. W.** An integrated threat theory of prejudice. Reducing prejudice and discrimination. Mahwah, Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 2000, p. 23–45.
- Whitley, B.** The Psychology of Prejudice and Discrimination. Wadsworth Publ., 2009, 720 p.

Список словарей / List of Dictionaries

СЛТ – **Жеребило Т. В.** Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.

CDAE – Cambridge Dictionary of American English. URL: <http://dictionary.cambridge.org>

MWD – Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com>

ED – Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com>

OED – Oxford English Dictionary. URL: <https://en.oxforddictionaries.com>

UD – Urban Dictionary. URL: <https://www.urbandictionary.com>

*Материал поступил в редколлегию
Date of submission
31.08.2018*

Сведения об авторе / Information about the Author

Себрюк Анна Набиевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка для гуманитарных дисциплин департамента иностранных языков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (ул. Мясницкая, 20, Москва, 101000, Россия)

Anna N. Sebryuk, PhD in Philology, associate professor, School of Foreign Languages, Department of English Language for the Humanities, National Research University Higher School of Economics (20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation)

sebryuk.anna@gmail.com